DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-1-23-27

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ

Хоу Сюэли

В.Т. Садченко

Статья посвящена анализу глаголов речи на практически не изученном в данном аспекте диалектном материале русских говоров Приамурья. Выявлена типология глаголов речи, репрезентированных в «Словаре русских говоров Приамурья», в семантическом аспекте.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, глаголы речи, русские говоры.

LEXICO-SEMANTIC GROUP OF SPEECH VERBS IN RUSSIAN DIALECTS OF THE AMUR REGION

Hou Xueli

V.T. Sadchenko

The article dwells on the analysis of verbs of speech based on the dialectal material of the Russian dialects of the Amur region, which has not been properly studied in the aspect of dialect variety. The typology of speech verbs, represented in the “Dictionary of Russian Dialects of the Amur Region”, in the semantic aspect is revealed.

Key words: lexico-semantic group, verbs of speech, Russian dialects.

Несмотря на значительную по объему библиографию, посвященную глагольной лексике со значением говорения в русском языке, существуют еще определенные лакуны в исследовании глаголов речи. В настоящее время актуальным является описание отдельных говоров и их черт, а также систематизация и классификация явлений различных языковых уровней. Ученые отмечают, что требуется более подробное и детальное изучение имеющегося диалектного эмпирического материала в связи с намечающейся тенденцией «трансформации диалектов в региональные языки» [10: с. 249]. Лексико-семантическая группа (ЛСГ) глаголов речи представляет собой в данном аспекте особый интерес, обусловленный не только частотностью и ролью относимых к данной группе единиц в коммуникации, но и их разнообразием как в литературном языке, так и в диалектной речи. Кроме того, классификация языковых единиц одной семантической группы является «необходимой основой для объяснения языковых фактов, методом познания,

позволяющим представить в той или иной системе эмпирический материал, выявить его существенные свойства и тем самым закономерности функционирования» [18: с. 31].

Достаточно подробный анализ литературы, посвященной исследованию глаголов речи на материале русского литературного языка в рамках различных лингвистических теорий и подходов, содержится в работах Л.М. Васильева [4; 5], Г.В. Степановой [15], Т.В. Кочетковой [8], И.А. Крыловой [9], С.М. Антоновой [1] и др.

Следует отметить, что большинство ученых, разрабатывавших классификации глаголов со значением говорения и в новейший (с 2000 г.) период, опираются на предложенную типологию данных языковых единиц Л.В. Васильева, представленную семью классами единиц: 1) глаголы с общим значением устной и письменной речи; 2) глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта; 3) глаголы со значением побуждения; 4) глаголы со значением оценки, содержащейся в речи; 5) глаго-

Хоу Сюэли – аспирант Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Hou Xueli – PhD student, Pacific National University (Khabarovsk).

E-mail: freeman.fe@mail.ru

Садченко Валентина Тарасовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и издательского дела Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Sadchenko Valentina Tarasovna – Doctor (Philology), Habil., Professor, Chair of the Department of Russian Language and Publishing, Pacific National University (Khabarovsk).

E-mail: valentinasadchenko@yandex.ru

© Хоу Сюэли, Садченко В.Т., 2021

лы, характеризующие коммуникативную сторону речи; 6) глаголы со значением эмоционального отношения, чувства; 7) глаголы, характеризующие характер выражаемой мысли, истинность или неистинность высказываемого [5].

И.А. Крылова, рассматривая предшествующие классификации изучаемой группы лексики, обращает внимание на необходимость более подробного исследования системных связей глаголов речи. Анализируя внутреннюю структуру ЛСГ глаголов речи и системные отношения внутри данной группы, И.А. Крылова считает необходимым учитывать стилистические характеристики входящих в нее единиц, которые могут ограничивать лексическую сочетаемость глаголов. Кроме того, И.А. Крылова уделяет особое внимание характеристике глаголов взаимного речевого действия, шуток и насмешки, а также глаголов, обозначающих «частные социальные акты и ритуальные речевые действия», что позволяет автору выделить и описать особый «социальный компонент, релевантный для толкования глаголов и определяющий ограничения на лексическую сочетаемость единиц ЛСГ глаголов речи» [9: с. 133].

И.А. Ермолаева рассматривает глаголы речи (подгруппу с семьей «говорить») на материале переводного художественного текста. Опираясь на «модифицированный вариант» [6: с. 362] теории А. Вежбицкой, И.А. Ермолаева выделяет 9 классов глаголов: 1) собственно глаголы речи; 2) каузативные глаголы речи; 3) интенсивные глаголы речи; 4) перформативные глаголы; 5) интерактивные глаголы; 6) глаголы звукоподражания; 7) глаголы жестикуляции и мимики; 8) глаголы, выражающие оценку (обычно экспрессивную) ситуации со стороны говорящего; 9) глаголы, принадлежащие более чем одному подклассу [6: с. 374].

Интерес представляет статья Е.А. Тупицыной, в которой автор, исходя из проведенного и описанного социолингвистического эксперимента, предлагает основу (схему толкования глаголов говорения) для словарной статьи нового типа специального толкового словаря русских глаголов речи, в которой при характеристике глаголов говорения должны учитываться как обязательные, так и дополнительные, факультативные элементы лексического значения, такие как сема-мотиватор, сема-объект, сема-цель, сема-адресат, расположенные иерархически [16].

Е.В. Падучева рассматривает одну подгруппу глаголов речи – глаголы речевого действия. Анализируя предшествующие исследования глаголов данной группы с точки зрения теории речевых актов, Е.В. Падучева предлагает «сугубо лингвистическую» характеристику глаголов речевого действия. Автор считает, что «отличительной чертой глаголов речи как тематического класса является то, что их общность задается не результатом, а спо-

собом действия», что уникальным свойством данных глаголов является их «перформативное употребление» [11: с. 224].

Из исследований, проведенных на диалектном материале, интерес представляет диссертационная работа Ю.А. Бессоновой, посвященная семантике глаголов речи в орловских говорах, в которой автор на основе сопоставления данной глагольной группы с имеющимися аналогами в литературном языке выявляет «мировоззренческие особенности носителя говора, <...> его языческие взгляды, особые нормы поведения и взаимоотношения в сельском обществе, социальные ожидания» [2]. Используя подробный семный анализ при изучении глаголов речи в орловских говорах, Ю.А. Бессонова разрабатывает типологию структурных моделей семантики глаголов речи в исследуемой группе говоров, отражающую стратегии и тактики носителя говора в коммуникации. Вместе с тем следует обратить внимание, что, выявляя факторы, способствующие образованию синонимических рядов, автор в качестве решающих называет семный набор и морфемную структуру. В качестве компонентов таких рядов Ю.А. Бессонова приводит единицы, у которых может наблюдаться совпадение фонетических оболочек и семной структуры (*жудеть, жу-дитъ* – примеры Ю.А. Бессоновой), что представляется, на наш взгляд, не вполне корректным, так как подобные единицы скорее могут быть отнесены не столько к синонимам, сколько к вариантам одной лексемы. В своей более поздней работе, обращая внимание на специфику организации поля глаголов речи в русском языке и взаимодействие и пересечаемость компонентов подгрупп в рамках одной ЛСГ, Ю.А. Бессонова приходит к выводу о том, что глаголы речевой деятельности могут входить и в другие поля: трудовой деятельности, обрядовой деятельности и др., так как все «лексико-семантические подгруппы свидетельствуют о различных видах общения в человеческом социуме, тех способах взаимодействия, которые выработало человечество в процессе своего развития» [3: с. 35].

О.В. Пересада в статье «Организация семантики глаголов речи в русских говорах Прибайкалья» обращает внимание на актуальность для носителей говоров глаголов речевого общения и речевого воздействия. Автор рассматривает одну из подгрупп производных диалектных глаголов – отсубстантивные глаголы речевого действия – в прагматическом аспекте и, используя методику пропозиционального анализа, выделяет когнитивные модели глаголов речевого действия [12].

Ю.А. Ермолаева и М.А. Короткевич, опираясь на принципы, сформулированные для данной группы языковых единиц на материале русского литературного языка Л.М. Васильевым, предприняли

описание лексико-семантических особенностей глаголов речи в русских говорах Башкирии, что позволило авторам классифицировать выделенные глаголы речи по следующим подгруппам: 1) глаголы, характеризующие внешние признаки речи; 2) глаголы речевого взаимодействия; 3) глаголы речевого побуждения; 4) глаголы, характеризующие коммуникативный аспект речи; 5) глаголы, характеризующие содержательную сторону речи; 6) глаголы эмоционального отношения, выражаемого речью; 7) глаголы, обозначающие речевой этикет; 7) глаголы речевого контакта [7].

На наш взгляд, существует некоторая нечеткость и избыточность в выделении подгрупп в данной классификации: так, 2-й и 7-й подклассы могут быть объединены в один на том основании, что отражают один и тот же параметр – взаимодействие/ контакт. Границы между ними (принципиальные отличия авторами не определяются) настолько несущественны, что представляется более целесообразным отнести распределяемые по данным подклассам единицы в подгруппу с общим названием «глаголы речевого взаимодействия и контакта», что мы и делаем ниже (см. предлагаемую классификацию соответствующих глаголов в русских говорах Приамурья).

Кроме того, Ю.А. Ермолаевой и М.А. Короткевич сделаны некоторые наблюдения над способами образования глаголов речи в данной группе говоров, среди которых самым перспективным, на взгляд авторов, является семантическое смещение [7].

На материале русских говоров Приамурья глаголы речи не подвергались специальному анализу, практически отсутствуют систематизированные, обобщающие или фундаментальные специальные научные работы о многоуровневой природе глаголов речи в русских говорах Приамурья, что обуславливает новизну данного исследования.

Общий объём данной ЛСГ в «Словаре русских говоров Приамурья» (СРГП) [13] составляет 119 лексем. Представленный материал позволяет классифицировать данные глаголы на следующие подгруппы.

1. Глаголы, обозначающие акт говорения в его общем виде. Эта подгруппа глаголов составляет центр всей ЛСГ, имеет обобщенное значение процесса речи и включает в себя 3 семантические разновидности:

– с общим значением «пользоваться, владеть речью»: *белемекать, ботать, буровить, ворочать, гавкать, гардачить, толмочить*;

– со значением «выражать мысль, мнение, сообщать о чем-либо»: *посказать, обзываться*;

– со значением «вести беседу, разговаривать»: *балакать, балаять, баять, внушать, выстукать, гутарить, толмачить*.

2. Глаголы, определяющие речь по звучанию или характеру произношения:

– по скорости: *загнусеть* («заговорить в нос, медленно»), *отчеккрыжить* («пропеть, проговорить быстро без дополнительных просьб»);

– по громкости: *базанить (базланить)* («громко кричать»), *скричать* («позвать, громко спросить о чем-либо», «приказать, скомандовать»), *катить* («сильно кричать на кого-либо»);

– по четкости произношения: *булькнуть* («невнятно сказать что-либо»), *хрипатить* («говорить хриплым голосом»), *вяньгать* (в значениях «здавать ноющие звуки, перемежаемые плачем»; «хныкать»);

– по манере речи: *толмить/затолмить* («надоедливо повторять несколько раз одно и то же»; «твердить/затвердить»).

3. Глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта. Среди данных лексем можно также выделить следующие подгруппы глаголов:

– с общим значением «позвать»: *заказать, зареветь, обзывать, реветь, скрикнуть/скричать, созвать*;

– с общим значением «уговорить»: *блатовать, сомустить/сомущать*;

– с общим значением «спросить»: *попытать, скричать, спытывать*;

– глаголы, оформляющие ответные реплики: *обзываться/обозваться*, («откликнуться»), *оговариваться* («отказаться»), *разгрезиться* («оправдаться»), *размаячить* («объяснить»).

4. Глаголы, характеризующие содержательную сторону речи, которые можно разделить на следующие подгруппы:

– глаголы, обозначающие пустые разговоры, на которые тратится время: *ботать* («говорить, напрасно тратя время»), *буровить* («говорить несуразное»), *набуровить* («наговорить с избытком нелепостей, вздора»), *лалачить* («вести пустой разговор»), *ошауривать* («говорить лишнее, вздор»), *проплешиничать* («провести время попусту за разговорами»);

– глаголы, связанные с распространением ложных сведений о человеке: *гавкать* («сплетничать»), *горготать* («наговаривать на кого-либо»), *обобславить* («распространить дурные слухи»), *плёшиничать* («сплетничать»), *распростягать* («распространять вест, слухи»);

– со значением «проговориться»: *высекнуть* («проговориться»), *выстукать* («вольно или невольно сообщить о чем-то тайном»);

– с общим значением «ругать, осуждать, ссориться»: *взлаять* (во втором значении – «начать ругаться»), *вяньгать* («ворчать»), *зубатиться* («ругаться»), *напонужать* («отругать»), *постыриться* («ругаться»), *приколупаться* («незаслуженно упрекнуть», «предъявить претензии к кому-нибудь»), *прострамить* («пристыдить», «отчитывать», «отругать»), *просудить* («осудить»), *фран-*

товать («осуждать»), *матюжниться/разматюжаться* («ругаться бранными словами»);

– «шутить», «насмехаться»: *горготать* («насмехаться над кем-либо»), *подишунивать* («подшучивать»), *сундузить* («насмехаться»), *шаульничать* («насмешничать, шутить»);

– «советовать»: *приказать* («подсказать, посоветовать»);

– «хвалиться, хвастаться»: *наячиться, ухвалиться, хвастоваться*;

– «спорить»: *постыриться* («поспорить»), *рядиться* («спорить по пустякам, препираться»).

5. Множество глаголов речи в русских говорах Приамурья характеризует процесс пения: *голосовать/проголосовать* («петь»), *зареветь* («запеть»), а также различные типы и особенности пения:

– по громкости (со значением «громко петь»): *базланишь, взывать, возгудать*;

– по способу: *выголашивать* («выводить мелодию голосом»), *голосить* («петь на несколько голосов»), *разливать* («петь звонко, с переливами»);

– по высоте голоса: *заголосить* («запеть высоким голосом»).

6. Кроме того, в говорах Приамурья представлены глаголы речи, имеющие узкое, специальное значение (не отмеченное в других говорах и классификациях) «достичь какой-либо цели, используя заговор»: *бузить* («заговаривать»), *закликать* («вылечить заговором»), *ладить* («лечить, используя заговор»), *оговорить* («накликать болезнь путем заговора»).

Следует отметить, что русским говорам Приамурья, как и литературному языку, свойственна многозначность. Это относится и к глаголам речи, вследствие чего некоторые глаголы в ходе классификации оказались одновременно в различных подгруппах. К таким глаголам относятся, например, глагол *вяньгать*, который имеет три значения: «издавать ноющие звуки, перемежаемые плачем»; «хныкать»; «говорить не к месту; ворчать», в соответствии с которыми он может быть отнесен к первому и четвертому типам в предложенной выше классификации; глагол *зареветь*, также имеющий три значения: «закричать», «запеть», «позвать, окликнуть», является иллюстрацией ко 2-му, 3-му и 5-му типам. Четких границ между выделяемыми типами также не наблюдается, так как многие глаголы (если не большинство) в исследуемой группе говоров отличаются коннотативной окрашенностью. Так, у глагола *скричать*, имеющего значения: «позвать кого-нибудь», «громко спросить», «громко приказать, scomандовать», два последних характеризуются как экспрессивные, имеющие дополнительную сему «сделать громко», вследствие чего могут быть отнесены и ко 2-му, и к 3-му разряду.

Материал также показал, что в ЛСГ глаголов речи и в русских говорах Приамурья, как и в других группах русских говоров, достаточно широко представлены единицы с переосмыслением семантики по сравнению с их литературными аналогами, в частности глаголы с метафорическим переносом значения по сходству действий, например:

1. **БУЛЬКНУТЬ**, *н у, н е ш ь*, сов., что. Экспр. *Невнятно сказать что-л.; буркнуть*. Чё ему надо, булькнет чё-то; неразговорчивый у нас зять (*Союз. Окт.*). *Хаб. (Окт.)*.

Глагол *булькнуть* со значением «производить звуки / говорить определенным образом» отмечен и О.А. Чупряковой в говорах Волго-Камья [17: с. 13], что подчеркивает общерусский характер данного словоупотребления. Однако в русских говорах Приамурья отмечен как омоним еще один дериват, не зафиксированный в других говорах:

2. **БУЛЬКНУТЬ**, *н е т*, безл. *Потянуть*. Работал старателем. Скомисовался как колхозник. Чё меня бўлькнуло туда (*Алб. Скв.*). *Амур. (Скв.)*.

Значение данного глагола, на первый взгляд, никак не связано с исходным – «звукопроизводство в неживой природе», – на основе которого произошел метафорический перенос в случае с первым омонимом. Представляется возможным уточнить указанное словарное значение глагола *булькнуть* – «потянуть». Контекст словарной статьи (иллюстративный материал) дает основание предположить дополнительные компоненты значения: «внезапно, неожиданно, необъяснимо увлекло». Таким образом, основанием для семантического сдвига послужила сема «внезапно, необъяснимо» произвести действие.

Следует обратить также внимание на отличительные признаки ряда лексем со значением говорения в русских говорах Приамурья от соответствующих аналогов в других группах русских говоров. Так, уже упоминаемый глагол *вяньгать*, кроме значения «издавать ноющие звуки, перемежаемые плачем; хныкать», характерного для ряда других говоров, что отмечено в «Словаре русских народных говоров» (СРНГ) [14], имеет еще два значения, отмеченных только в СРГП: «говорить не к месту», «ворчать».

Глагол *горготать* в СРНГ имеет три значения, связанные с семантикой речи: 1) громко говорить; 2) говорить непонятно, неразборчиво; 3) браниться. Таким образом, он относится к группе глаголов, обозначающих особенности, манеру, способ произнесения речи; в русских говорах Приамурья этот глагол имеет значение «болтать, наговаривать на кого-то, насмехаться над кем-либо» и относится к группе глаголов со значением речевого воздействия и контакта.

Значение глагола *зареветь* (позвать кого-либо) совпадает в обоих словарях, однако в СРГП у этого

глагола отмечены и другие, дополнительные значения: 1) закричать; 2) запеть.

В СРНГ глагол *обзывать* имеет значение «откликаться на обращение, на зов», тогда как в СРГП данный глагол обозначает «отзываться, высказывать мнение о чём-либо».

В СРГП глагол *плёшничать* имеет значение «сплетничать». В СРНГ плёшничать означает «развратничать»; проплёшничать там же имеет значение «провести время попусту, пробездельничать». В СРГП данный глагол имеет более конкретное значение: «провести время попусту за разговорами».

Значения глагола *скричать* расходятся в обоих словарях. В СРНГ он обозначает «позвать кого-либо», тогда как в СРГП он имеет два совершенно иных значения: 1) «громко спросить о чём-либо»; 2) «громко приказать, скомандовать».

Значение глагола *сундурить* в обоих словарях идентично: «насмехаться над кем-либо», однако в СРГП зафиксировано дополнительное значение «со сна, спяну, по глупости сказать ненужное», которое отсутствует в СРНГ.

Значение глагола *трёкать* в СРНГ представлено более конкретно (болтать попусту), чем в приамурских говорах (говорить, разговаривать). Данный глагол с однократным значением в возвратной форме трёкнуться присутствует в СРГП и имеет значение «обмолвиться», однако в СРНГ его нет.

Таким образом, можно сделать вывод, что глаголы речи в русских говорах Приамурья отражают сложный процесс говорения во многих аспектах; спектр значений глаголов речи в русских говорах Приамурья достаточно широк; многие из них имеют особенное дополнительное значение, отличающее их от аналогов как в русском литературном языке, так и в других говорах.

Характеристика семантической структуры отдельных единиц ЛСГ глаголов речи, мысли, представленных в «Словаре русских говоров Приамурья», может дополнить описание регионального варианта русского национального языка в Приамурье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, С.М. Глаголы говорения – динамическая модель языковой картины мира: опыт когнитивной интерпретации: монография / С.М. Антонова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – URL: https://www.studmed.ru/antonova-sm-glagoly-govoreniya-dinamicheskaya-model-yazykovoy-kartiny-mira-opyt-kognitivnoy-interpretacii_d75e79415dd.html (дата обращения: 21.11.2020).
2. Бессонова, Ю.А. Семантика диалектных глаголов речи в орловских говорах и отражение в ней мировосприятия их носителей : дис. ... канд. филол. наук / Ю.А. Бессонова. – Орел, 2001. – 269 с. – URL: EduContest.net...101756/диссертация...наук-семантика... (дата обращения: 21.11.2020).
3. Бессонова, Ю.А. Семантическое микрополе глаголов речи в литературном языке и говорах / Ю.А. Бессонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1 (8). – С. 33–37.
4. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – Москва : Высшая школа, 1981. – 184 с.
5. Васильев, Л.М. Семантические классы русского глагола: Глаголы чувства, мысли, речи и поведения : дис. ... д-ра филол. наук / Л.М. Васильев. – Уфа, 1970. – 661 с.
6. Ермолаева, И.А. Семантическая классификация глаголов речи в русском языке / И.А. Ермолаева // Вестник СПбГУ. – 2017. – Т. 14, Вып. 3. – С. 362–375. – (Сер. Язык и литература).
7. Ермолаева, Ю.А. Семантическое микрополе «глаголы речи» в русских говорах Башкирии / Ю.А. Ермолаева, М.А. Короткевич // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2014. – № 23 (352), Вып. 92. – С. 30–36. – (Сер. Филология. Искусствоведение).
8. Кочеткова, Т.В. Глаголы говорения в русской разговорной речи : дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Кочеткова. – Саратов, 1978. – 180 с.
9. Крылова, И.А. Семантико-стилистическая характеристика ЛСГ глаголов речи : дис. ... канд. филол. наук / И.А. Крылова. – Москва, 1996. – 162 с.
10. Новикова, Т.Ф. Исследовательский и образовательный потенциал региональной лингвистики / Т.Ф. Новикова // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Междунар. конф. (V Бодуэновские чтения) : труды и материалы / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. – Казань : Изд-во Казан. (Приволжск.) фед. ун-та, 2015. – Т. 1. – С. 249–252.
11. Падучева, Е.В. Глаголы речевого действия как тематический класс / Е.В. Падучева // Русский язык сегодня : сб. статей / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова ; отв. ред. Л.П. Крысин. – Москва : Азбуковник, 2003. – Вып. 2. – С. 201–226.
12. Пересада, О.В. Организация семантики глаголов речи в русских говорах Прибайкалья / О.В. Пересада // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2018. – Вып. № 6. – С. 9–15.
13. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза [и др.] – 2-е изд., испр. и доп. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.
14. Словарь русских народных говоров / ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. – Москва–Ленинград, Ленинград, Санкт-Петербург, 1965–2016. – Вып. 1–49. – URL: iling.spb.ru/SRNG (дата обращения: 21.11.2020).
15. Степанова, Г.В. Лексико-семантическая группа глаголов речи в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Г.В. Степанова. – Москва, 1970. – 190 с.
16. Тупицына, Е.А. Глаголы речи в лексикографическом аспекте / Е.А. Тупицына // Вестник Новосиб. гос. ун-та. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 132–139. – (Сер.: История, филология).
17. Чупрякова, О.А. Семантическая глагольная деривация в говорах Волго-Камья : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Чупрякова. – Казань, 2006. – 23 с.
18. Шарандин, А.Л. Лексико-грамматические разряды и лексико-семантические группы русского глагола / А.Л. Шарандин // Актуальные проблемы русистики : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., посвященной 70-летию проф. Э.В. Кузнецовой (7–9 февр. 1997 г. Екатеринбург, Россия). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. – С. 30–32.